

чительное место в трагедии. И в этой связи очень важным является раскаяние Гертруды, жены Клавдия. Она тоже соучастница убийства своего первого мужа, но, раскаявшись уже в I действии, Гертруда добровольно отказывается от венца царицы и готова уйти в «пустыни». В ее действиях Сумароков показывает возможный путь исправления Клавдия, спасения тирана от кары. Гертруда обращается к мужу с призывом последовать ее примеру (д. I, явл. 3). Когда Клавдий отказывается, Гертруда произносит монолог, в котором ее устами автор выражает свои взгляды на то, каким должен быть монарх:

*Царь мудрый есть пример всей области своей,
Он правду паче всех подвластных наблюдает,
И все свои на ней уставы создает,
То помни завсегда, что краток смертных век,
Что он в величестве такой же человек.
Рабы его ему любезные суть чады,
От скипетра его лиется ток отрады.
Мил праведным на нем и страшен злым венец.
И не приблизится к его престолу льстец...*²²

Сумароков в «Гамлете» оправдывает насильственную смерть тирана, если тот не способен к раскаянию. В общем разрешении основной идеи, и даже отдаленно по сюжету, «Гамлет» близок к одной из самых поздних сумароковских трагедий, к «Димитрию Самозванцу».

Уже из двух рассмотренных произведений видно, что сущность сумароковской трагедии — в ее дидактической направленности. Основной конфликт, служащий источником развития трагедийного действия, — это конфликт между тем идеалом, каким должен быть, по мнению Сумарокова, истинный глава государства, и действительными поступками монарха на троне, нередко ведущими к тиранству. Конфликт же долга и страсти в образах Оснельды, Хорева и Гамлета носит внешний характер в том смысле, что не он определяет ход развивающихся на сцене событий. Его демонстративность видна из того, что сам этот конфликт существует только на словах, в то время как в своих поступках герои неизменно остаются с начала и до конца верными либо долгу (Хорев, Гамлет), либо чувству (Оснельда).

Наличие двух конфликтов создает двойственность и в развитии действия трагедий. И в «Хореве», и в «Гамлете» сосуществуют две самостоятельные, хотя и связанные коллизии. Кстати, эту черту первых трагедий Сумарокова, в частности «Хорева», отмечал еще в XVIII веке современник и литературный против-

²² Там же, стр. 23.